

Научная статья

УДК 343.985.7

<https://doi.org/10.24158/pep.2022.2.11>

В поисках эффективных методов расследования картельных сговоров

Вячеслав Олегович Лапин

Академия управления МВД России, Москва, Россия,
lapin78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1539-1211>

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены современные тенденции организации расследования картельных сговоров, определены основные факторы (несогласованность норм, устанавливающих уголовную и административную ответственность; вытекающие из этого сложности правовой оценки конкретных ситуаций; несовершенство модели взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов), которые негативно влияют на процесс расследования. Сделан вывод о важном значении информации в электронной (цифровой) форме как источника доказательств и необходимости формирования у следователей базовых навыков сбора и обработки такой информации. Проанализированы основные проблемные ситуации, возникающие в ходе расследования уголовных дел о картельных сговорах. На основании проведенного исследования сформулированы практические рекомендации, направленные на повышение эффективности расследования картельных сговоров. Особое внимание уделено выбору эффективных методов, базирующихся на выявленных закономерностях расследования картельных сговоров и оптимальных моделях взаимодействия с антимонопольными органами.

Ключевые слова: картельный сговор, ограничение конкуренции, расследование преступлений, электронный аукцион, цифровые следы

Для цитирования: Лапин В.О. В поисках эффективных методов расследования картельных сговоров // Общество: политика, экономика, право. 2022. № 2. С. 78–83. <https://doi.org/10.24158/pep.2022.2.11>.

Original article

In search of effective methods for investigating cartel agreements

Vyacheslav O. Lapin

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia,
lapin78@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1539-1211>

Abstract. The author discusses current trends in the organization of the investigation of cartel agreements, identifies the main factors (inconsistency of the norms establishing criminal and administrative responsibility; the difficulties in the legal assessment of specific situations; the imperfection of the model of interaction between anti-monopoly and law enforcement agencies) that negatively affect the investigation process. The conclusion is made about the importance of information in electronic (digital) form as a source of evidence and the need for investigators to develop basic skills for collecting and processing such information. The main problematic situations that arise during the investigation of criminal cases on cartel agreements are analyzed. On the basis of the study, practical recommendations are formulated to improve the efficiency of cartel investigations. Particular attention is paid to the choice of effective methods based on the identified patterns in the investigation of cartel agreements and optimal models of interaction with antimonopoly authorities.

Keywords: cartel, restriction of competition, investigation of crimes, electronic auction, digital footprints

For citation: Lapin, V.O. (2022) In search of effective methods for investigating cartel agreements. *Society: Politics, Economics, Law.* (2), 78–83. Available from: [doi:10.24158/pep.2022.2.11](https://doi.org/10.24158/pep.2022.2.11) (In Russian).

Борьба с картелями является одной из приоритетных задач контролирующих, надзорных и правоохранительных органов, которая направлена на обеспечение должного уровня экономической безопасности Российской Федерации и выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие ограничивающих конкуренцию соглашений (картелей), запрещенных в соответствии с антимонопольным законодательством.

Решение отмеченной задачи осуществляется в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» путем реализации мероприятий, предусмотренных межведомственной

программой по выявлению и пресечению картелей и иных ограничивающих конкуренцию соглашений на 2019–2023 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2019 г. № 1314-р.

Только в 2020 году ФАС России возбуждено 269 дел о картелях (ч. 1 ст. 11 Закона «О защите конкуренции») и 197 дел о заключении антиконкурентных соглашений с органами власти (ст. 16 Закона «О защите конкуренции»).

С учетом складывающейся экономической ситуации претерпевает изменения и преступная деятельность, связанная с созданием и функционированием картелей. Так, растет количество участников картельных сговоров, объединяющих десятки хозяйствующих субъектов и представителей государственных и муниципальных органов (представителей заказчика). В таких условиях картельное соглашение не выступает инструментом для достижения победы в одном–двух аукционах, а является стратегией деятельности таких хозяйствующих субъектов сговора, включающей применение неконкурентных методов для обеспечения победы в сотнях аукционах на протяжении нескольких лет.

Расширяется территория, на которую картель распространяет свое влияние, а современная система электронных закупок позволяет участникам картеля легко заявляться и побеждать в аукционах, проводимых на территории любого субъекта Российской Федерации. Естественно, возрастает и совокупный объем извлекаемого дохода или причиняемого ущерба, исчисляемый сотнями миллионов, а порой и десятками миллиардов рублей.

По данным МВД России, в 2020 году в производстве находились уголовные дела о 49 преступлениях, вновь зарегистрировано 29 преступлений, предусмотренных ст. 178 УК РФ, из которых предварительно расследованы – 10, направлены в суд – 4.

Несмотря на столь негативные тенденции по картелизации экономики, практика по выявлению, пресечению и расследованию ограничения конкуренции формируется очень медленно. Такое положение дел обусловлено комплексом причин правового, экономического и организационного характера.

Проблемы повышения эффективности борьбы с картелями привлекают внимание ученых из различных областей знаний – как экономистов, так и юристов. Наибольший интерес вызывают вопросы совершенствования норм, устанавливающих уголовную и административную ответственность за ограничение конкуренции¹ (Артюшенко и др., 2019), в том числе условия заключения сделок с участниками картельных сговоров в целях смягчения ответственности или освобождения от ответственности²; поиска эффективных способов выявления картелей экономическими методами (Лапина, 2020); выработки новых форм и методов взаимодействия ФАС России с правоохранительными органами; разработки алгоритмов обнаружения и использования цифровых доказательств (Хамуков, 2017) и расширения полномочий антимонопольных органов в части проведения проверочных мероприятий; получения результатов оперативно-розыскной деятельности.

На основе современной правоприменительной практики разрабатываются обзоры и методические рекомендации, направленные на совершенствование деятельности по выявлению и расследованию ограничения конкуренции³ (Расследование преступлений..., 2020).

Однако, несмотря на проводимую работу, эффективность деятельности по выявлению и расследованию ограничения конкуренции нельзя признать оптимальной. К числу наиболее значимых факторов следует отнести:

- несогласованность норм, устанавливающих уголовную и административную ответственность;
- вытекающие из этого сложности правовой оценки конкретных ситуаций;
- длительность процесса оспаривания решений антимонопольных органов в арбитражных судах (преюдиция);
- несовершенство модели взаимодействия антимонопольных и правоохранительных органов: поступление первичной информации о действиях, содержащих признаки ограничения конкуренции, спустя длительный период времени с момента совершения преступления;

¹ Жабагинов Р.А. Уголовная ответственность за ограничение конкуренции: дис. ... канд. юридических наук. М., 2021. 202 с.

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (по вопросам наступления административной ответственности в случае заключения антиконкурентного соглашения) : законопроект № 848369-7 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848369-7> (дата обращения: 01.02.2022).

³ Об утверждении методических рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями об организации взаимодействия ФАС России с заинтересованными правоохранительными органами по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, связанных с ограничением конкуренции (статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации)»): приказ ФАС России от 08.08.2019 N 1073/19 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

• усложнённая процедура сбора доказательственной информации, в том числе в цифровом виде, в налоговых органах, на электронных торговых площадках, операторов мобильной связи, интернет-провайдеров, кредитных организациях.

Анализ практики расследования дел указанной категории показал, что остаются проблемы, с которыми продолжают сталкиваться сотрудники органов внутренних дел:

1. Поводом к возбуждению уголовного дела, как правило, выступает обращение ФАС России, в котором сообщается о выявлении картельного сговора в рамках контрольной деятельности. В адрес МВД России направляется решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства, содержащее сведения о признаках антиконкурентного соглашения, ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), доказательства самого факта участия в картельном сговоре отдельных субъектов предпринимательства, а в отдельных случаях и совместного участия должностных лиц государственных органов – представителей заказчика.

Вместе с тем, принять решение о возбуждении уголовного дела по таким материалам без проведения доследственной проверки не представляется возможным. Для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, на стадии доследственной проверки необходимо проводить исследование финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательства, назначать судебно-бухгалтерские экспертизы, а также осуществлять комплекс оперативно-розыскных мероприятий.

2. Длительность производства доследственной проверки обусловлена, как правило, следующими причинами: неустановление всех причастных к заключению картельного соглашения лиц; непроведение опросов всех причастных лиц; ненадлежащая оценка полученных в ходе антимонопольного расследования доказательств о заключении антиконкурентного соглашения.

3. Отсутствие результатов оперативно-розыскных мероприятий по фиксации преступной деятельности, так как информация о картельном сговоре в большинстве случаев поступает из ФАС России. С момента совершения преступления, как правило, проходит значительное количество времени, а доказательственная информация уничтожается заинтересованными лицами уже в рамках проверочных мероприятий, проводимых антимонопольными органами.

Оперативным службам правоохранительных органов необходимо с момента выявления противоправного деяния организовывать совместную детальную оперативную разработку лиц, причастных к совершению преступлений, связанных с картельным сговором, с обязательным проведением таких оперативно-розыскных мероприятий, как «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», «наблюдение», что позволит в кратчайшие сроки привлечь виновное лицо к уголовной ответственности и принять необходимые меры к возмещению ущерба. Данный тезис подтверждается материалами практики, свидетельствующими о существенном значении материалов оперативно-розыскной деятельности при доказывании как объективной, так и субъективной стороны ограничения конкуренции¹.

4. Проблема определения размера дохода, полученного в результате картельного сговора. Так, основанием для возбуждения уголовного дела служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, содержащиеся в материалах проверок оперативных подразделений ЭБиПК МВД России и территориальных органов ФАС России о картельном сговоре хозяйствующих субъектов – конкурентов, при проведении аукционов и торгов, повлекших извлечение дохода в крупном и особо крупном размере.

Как правило, в ходе расследования возникает необходимость установления точной суммы незаконного дохода, полученного участниками электронных торгов.

Учитывая отсутствие сложившейся следственно-судебной практики по ст. 178 УК РФ, по делам назначаются бухгалтерские судебные экспертизы, в том числе с целью установления сумм, полученных как с учетом (налоговым законодательством понятие дохода трактуется как выручка от реализации товаров и услуг за вычетом налогов), так и без их учета. Назначение и

¹ См: Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 6 апреля 2021 года по делу № 1-1/2021 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, и С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 178 УК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики. URL: <https://clck.ru/amsee> (дата обращения: 01.02.2022); Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 15 сентября 2020 года по делу № 1-82/2020 по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а, в» ч. 2 ст. 178 УК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Саяногорского городского суда Республики Хакасия. URL: https://saiyanogorsky-hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sr_num=1&name_op=doc&number=22771243&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.02.2022); приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 28 августа 2019 года по делу № 1-296/2019 по обвинению Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 178 УК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Железнодорожного районного суда г. Новосибирска. URL: <https://clck.ru/amtZE> (дата обращения: 01.02.2022).

производство судебно-бухгалтерских экспертиз значительно увеличивает сроки расследования по делу. В этой части полностью разделяем позицию авторов законопроекта¹, предлагающих в примечании к статье 178 УК РФ закрепить понятие дохода, под которым понимать выручку от реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг), извлеченную всеми участниками ограничивающего конкуренцию соглашения без вычета произведенных расходов.

5. Административная преюдиция (ст. 90 УПК РФ). Специфика диспозиции ст. 178 УК РФ связана с наличием административной преюдиции, а именно заключения хозяйствующим субъектом соглашения, признаваемого картелем, либо участие в нем, за которые лицо было привлечено к административной ответственности. На практике обжалование решений о привлечении к административной ответственности может занимать длительное время, влечет утрату доказательной базы и в дальнейшем приводит к невозможности принятия решения о возбуждении уголовного дела по ст. 178 УК РФ, либо прекращении ранее возбужденного уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Вместе с тем, в настоящее время по возбужденным уголовным делам указанной категории следователями органов предварительного следствия МВД России принимаются меры, направленные на закрепление добытых доказательств до вступления в законную силу решения о привлечении к административной ответственности.

Для уголовного дела решения арбитражных судов в соответствии со ст. 90 УПК РФ имеют преюдициальное значение. При этом их рассмотрение носит затяжной характер, что негативно сказывается на соблюдении разумных сроков предварительного следствия и препятствует принятию процессуального решения по уголовному делу. Примером может служить уголовное дело, возбужденное 23.10.2017 Следственным департаментом МВД России по п. «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ, в отношении неустановленных лиц по фактам ограничения конкуренции при участии в электронных аукционах, проведенных МВД России по поставке вещевого имущества в 2015 году. В качестве одного из ключевых обстоятельств выступает решение ФАС России от 05.08.2016 № 1-00-177/00-22-15, которым установлено нарушение п. 2 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и которое неоднократно обжаловалось. Последняя точка поставлена определением Верховного суда Российской Федерации от 14.10.2020 по делу № 305-АД18-7857, которым отказано в передаче кассационных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации². Общий срок рассмотрения дела в апелляционных и кассационных инстанциях составил более 4 лет.

6. Основание освобождения от уголовной ответственности лица, первым сообщившего о картельном сговоре. Редакция действующего примечания к статье 178 УК РФ существенным образом сдерживает его активное применение на практике, поскольку требует от такого лица возмещения всего причиненного преступлением ущерба. В этой связи следует поддержать позицию А.П. Тенишева, который предлагает «освободить от уголовной ответственности без условия возмещения ущерба в том случае, если подозреваемый сотрудничает со следствием и представил доказательства вины всего остального картеля» (Тенишев, 2020: 70–71). В подтверждение сказанного отметим, что уже сейчас имеются факты реализации на практике положений примечания без выполнения условий полного возмещения ущерба, когда один из участников картеля – как правило, это лицо, которое не выступало инициатором создания картеля – дает признательные показания и разоблачает деятельность картеля³.

Кроме того, полагаем важным акцентировать внимание следователя на выявлении лиц, потенциально обладающих необходимой информацией о деятельности картеля, в первую оче-

¹ О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (об усилении ответственности за деяния, связанные с заключением ограничивающего конкуренцию соглашения : законопроект № 848246-7 [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848246-7> (дата обращения: 01.02.2022).

² Определение Верховного суда Российской Федерации от 14.10.2020 по делу № 305-АД18-7857 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. URL: <https://clck.ru/au9JH> (дата обращения: 01.02.2022).

³ Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 15 сентября 2020 года по делу № 1-82/2020 по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а, в» ч. 2 ст. 178 УК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Саяногорского городского суда Республики Хакасия. URL: <https://clck.ru/amtkg> (дата обращения: 01.02.2022); Приговор Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 6 апреля 2021 года по делу № 1-1/2021 по обвинению М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, и С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 178 УК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Октябрьского районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики. URL: <https://clck.ru/amsee> (дата обращения: 01.02.2022); Приговор Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 28 августа 2019 года по делу № 1-296/2019 по обвинению Е. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 178 УК РФ [Электронный ресурс] // Сайт Железнодорожного районного суда г. Новосибирска. URL: <https://clck.ru/amtZE> (дата обращения: 01.02.2022).

редь из числа «недовольных»: участник картеля, получивший наименьшую выгоду, либо работник организации участника картеля, имеющий конфликт с руководством или несправедливо уволенный из организации и т. п. Первые могут рассматриваться в качестве потенциальных участников соглашения (примечания к статье 178 УК РФ), а вторые – как ценный источник криминалистически значимой информации.

7. Специфика механизма слеодообразования при совершении ограничения конкуренции детерминирует формирование значительной части криминалистически значимой информации в электронном (цифровом) виде. Данная особенность обусловлена, прежде всего, процедурой осуществления государственных и муниципальных закупок (Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), реализуемой преимущественно посредством электронных торгов. Это предопределяет механизм слеодообразования, а, следовательно, и процедуры поиска, обнаружения, фиксации и использования цифровых следов в процессе расследования. Кроме того, действия заинтересованных лиц по достижению картельного сговора подразумевают множественные контакты сторон в целях урегулирования деталей подобного соглашения и решения процедурных вопросов. Учитывая отмеченные особенности слеодообразования, а также анализ доказательственной базы по делам, которые уже рассмотрены в судах с вынесением обвинительного приговора, рекомендуется акцентировать внимание на поиске и установлении информации в электронном виде. Например, анализ средств связи фигурантов (личных и корпоративных) на предмет записей телефонных разговоров посредством специализированных программ, электронной переписки в мессенджерах, переписки посредством электронной почты, направление электронных документов и скан-копий служебных документов, заключение договоров посредством подписания электронной подписью и т. п. Важный этап – компенсация проигранного аукциона иным участникам картеля: передача части работ на субподряд, перечисление денежных средств в виде займа (не предполагающего погашение), предоставление права выиграть следующий электронный аукцион по аналогичной схеме и др.

В завершении статьи сформулируем ряд выводов и предложений, которые позволят по-новому взглянуть на преступления, связанные с ограничением конкуренции и более эффективно подойти к организации их расследования.

В целом, анализ материалов уголовных дел, в том числе рассмотренных судами с вынесением обвинительных приговоров, свидетельствует о том, что наиболее перспективными являются дела, по которым проводились оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых положены в основу обвинения. Преимущественно речь идет материалах, полученных в результате проведения таких оперативно-розыскных мероприятий как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, наблюдение, наведение справок. Однако, как мы ранее упоминали, это не характерно для дел исключительно об ограничении конкуренции. Как правило, подобные благоприятные ситуации появляются в силу того, что сведения поступают в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий по документированию иных более тяжких преступлений экономической или коррупционной направленности, прежде всего, совершаемых в сфере государственных закупок.

Мы согласны с И.Н. Клименковым (2020) в том, что наиболее перспективной в части доказывания фактов картельных сговоров и судебной перспективы дела является модель взаимодействия, в рамках которой антимонопольный орган, выявив признаки нарушения антимонопольного законодательства, на начальном этапе к проверочным мероприятиям привлекает сотрудников правоохранительных органов.

В этой связи необходимо активизировать взаимный обмен информацией (на первоначальной стадии ее получения) в части выявления признаков преступлений, связанных с госзаказом (получаемой ФАС России в рамках выявления нарушений в сфере госзаказа и антимонопольного законодательства), а также направление имеющейся информации о сговорах на торгах хозяйствующих субъектов с представителем заказчика, получаемой органами внутренних дел в рамках выявления и расследования преступлений, связанных с госзаказом, освоением бюджетных средств, хищением бюджетных средств, реализацией приоритетных национальных проектов, подкупом должностных лиц при осуществлении ими полномочий в сфере государственных и муниципальных закупок («откатов»), коммерческим подкупом (незаконным вознаграждением) лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческой организации при осуществлении ими полномочий в сфере государственных и муниципальных закупок.

В результате многократно возрастет профилактический эффект, поскольку преступная деятельность в рассматриваемой сфере будет под пристальным контролем обоих ведомств. Повысится заинтересованность взаимодействующих сторон.

С учетом вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что наиболее благоприятные ситуации для выявления и расследования картелей складываются, во-первых, при выявлении признаков картельного сговора в рамках документирования более тяжкого преступления экономической или коррупционной направленности, а, во-вторых, в ситуации, когда оперативные работники подключаются к проверочным мероприятиям антимонопольных органов на его начальном этапе.

В завершение отметим, что в настоящей статье рассмотрены лишь отдельные проблемные вопросы и сформулированы рекомендации по их разрешению, базирующиеся на результатах анализа современной следственной и судебной практики, а, следовательно, могут быть полезны как ученым, исследующим проблемы борьбы с картелями, так и практическим работникам.

Список источников:

- Артюшенко Д.В., Ремесюк П.Н., Бочкарев С.А. Ограничение конкуренции: теоретические и практические аспекты уголовной ответственности. М., 2019. 240 с.
- Клименков И.Н. Особенности взаимодействия правоохранительных органов в процессе обеспечения конкуренции // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 148–151. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10025>.
- Лапина С.Б. Картелизация торгов при проведении госзакупок как один из факторов теневизации экономических процессов в России: сущность и меры противодействия // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 264–271. <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10198>.
- Расследование преступлений, связанных с недопущением, ограничением или устранением конкуренции ст. 178 УК РФ: Аналитический обзор с предложениями. М.: Академия управления МВД России, 2020.
- Тенишев А.П. Следствие охотнее возбуждает дела по статье 178 УК, когда есть сопутствующие составы преступлений // Уголовный процесс. 2020. № 10 (190). С. 70–71.
- Хамуков М.А. Электронные доказательства картелей на торгах // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 9 (37). С. 57–61. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.37.9.057-061>.

References:

- Artyushenko, D.V., Remesyuk, P.N., Bochkarev, S.A. (2019) *Ogranichenie konkurentсии: teoreticheskie i prakticheskie aspekty ugolovnoi otvetstvennosti* [Restriction of competition: theoretical and practical aspects of criminal liability: scientific and practical guide]. Moscow: Delo. (In Russian)
- Khamukov, M.A. (2017) Digital evidence of bid-rigging. *Courier of the Kutafin Moscow state law university (MSAL)*. (9). 57–61. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.37.9.057-061>. (In Russian)
- Klimenkov, I.N. (2020) Features of the interaction of law enforcement agencies in the process of ensuring competition. *Vestnik of economic security*. (1). 148–151. Available from: <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10025>. (In Russian)
- Lapina, S.B. (2020) Cartelization of tenders during public procurement as one of the factors of shadowing economic processes in Russia: the nature and countermeasures. *Vestnik of economic security*. (3). 264–271. Available from: <https://doi.org/10.24411/2414-3995-2020-10198>. (In Russian)
- Rassledovanie prestupleniy, svyazannykh s nedopushcheniem, ogranicheniem ili ustraneniem konkurentсии st. 178 UK RF: Analiticheskii obzor s predlozheniyami* [Investigation of crimes related to the prevention, restriction or elimination of competition Art. 178 of the Criminal Code of the Russian Federation: Analytical review with proposals]. (2020) Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (In Russian)
- Tenishev, A.P. (2020) The investigation is more willing to initiate cases under Article 178 of the Criminal Code when there are concomitant elements of crimes. *Criminal procedure*. (10). 70–71. (In Russian)

Информация об авторе

В.О. Лапин – кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, Москва, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=752898.

Information about the authors

V.O. Lapin – PhD in Law, Associate Professor, head of the department of the research center, Academy of management of the Ministry of internal affairs of Russia, Moscow, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=752898.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 15.02.2022.